DOI: 10.17117/na.2015.08.1365

Поступила (Received): 31.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1365.pdf>

Зиновьев Я.А.
Сословные и конфессиональные характеристики
населения Поволжья второй половины 19 века

Zinoviev Ya.A.
Caste and religious characteristics of the population of the
Volga region the second half of the 19th century

Статья посвящена комплексному исследованию конфессиональных и сословных характеристик городов Среднего Поволжья второй половины 19 века. Особое внимание уделено таким сословиям, как мещанство, купечество и крестьянство, поскольку они являются преобладающими в доле населения поволжского региона. В статье подробно анализируются данные, полученные в результате Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. – религиозный и сословный состав населения губерний
Ключевые слова: демография, сословия, перепись населения, религия, Поволжье

The article is devoted to complex research of religious and class characteristics of the cities of the Middle Volga the second half of the 19th century. Particular attention is paid to such estates as the petty bourgeoisie, the merchant class and the peasantry, as they are prevalent in the proportion of the population of the Volga region. The article analyzes in detail the data obtained as a result of the first national census of the Russian Empire in 1897 – the religious and social structure of the population of provinces
Key words: demographics, estates, census, religion, Volga

Зиновьев Ярослав Александрович
Аспирант
Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

Zinoviev Yaroslav Aleksandrovich
Graduate
Penza state university
Penza, Krasnaya st., 40

Во второй половине 19 века Россия вступила в новый период, ознаменованный отходом от либеральных принципов государственного устройства и функционирования общественно-политической системы [3, с. 91].

В это время Россия переживала период внедрения машинного производства в ведущих отраслях промышленности и транспорта, что явилось завершающим этапом создания предпосылок промышленной революции в России. Промышленная революция в России в конце первой половины 19 века носила крайне острый и противоречивый характер, что было обусловлено многообразием социально-экономических укладов огромной по территориальным масштабам страны. Развитие капиталистического уклада в России сопровождалось процессом разложения феодальных отношений и тормозящим влиянием господствующего на тот момент в России класса помещиков-крепостников. Промышленный переворот в России начался в 1830-1840-х годах, когда были созданы, практически с нуля, технически передовые для того времени тек-

стильная и сахарная промышленность и началось техническое перевооружение металлургии [6].

Реформы 60-70-х гг. 19 в. привели к значительным изменениям в правовом положении практически всех национальностей, конфессий и сословий. В частности, были отменены телесные наказания, круговая порука, подушная подать была заменена торгово-промышленным обложением [5, с. 49].

Итак, последняя треть 19 века – весьма насыщенное яркими событиями время в истории российского государства. Постоянные изменения в политическом курсе, зарождение нового управленческого аппарата, преобразования во всех сферах общества – вот что характеризует последнюю треть 19 века как последний этап существования Российской Империи.

Россия всегда отличалась своей самобытностью, неоднородностью и пестротой социально-культурных связей, которые включают в себя совокупность социальных, культурных и бытовых условий, в коих протекает повседневная жизнь человека [1, с. 1].

Одним из важнейших факторов формирования государственности являются его сословные и конфессиональные характеристики. Ярким примером сословно-конфессиональной многоликости служили губернии Среднего Поволжья, где наряду с русскими, традиционно проживали татары, чуваша, мордва, марийцы и другие народности. Если обратиться к результатам переписи 1897 г., то можно увидеть следующие цифры: основная масса населения – православные – 69,3 %, затем – магометане (мусульмане) – 11,1 %, римо-католики – 9,1 % и иудеи – 4,2 % [16].

Проживающие в регионе народы имели четко выраженную исконную территорию, собственный традиционный уклад. При этом их объединяла общая многовековая история совместного возделывания земли, близкое соседство либо чисто национальными поселениями, либо в рамках национально-смешанных поселений. Поэтому даже в пределах одного судебного-мирового округа, совпадавшего, как правило, с территориальными границами уезда, в одних участках можно было наблюдать преобладание русского населения, а в других – представителей иных народностей и конфессий. Например, в 4 участке Симбирского мирового округа доля русских составляла 42%, татар – 34%, мордвы – 17,5%, чувашей – 6%, а в 6 участке того же округа – 98,3% приходилось на русское население.

Подобная этническая картина характерна и для всех губерний Среднего Поволжья, так как при образовании судебного-мировых участков принимались во внимание размер территории и численность населения, а не национально-религиозный состав [14, с. 323].

Во второй половине 19 – начале XX в. демографические процессы в поволжских губерниях протекали с различной скоростью. В южных, степных районах Поволжья население росло за счет миграций: сюда шел колонизационный поток из центральных губерний России и Украины. Сохранение феодальных пережитков, перенаселенность привели к тому, что из Казанской, Симбирской и Пензенской губерний в конце 19 – начале XX века увеличилось число переселенцев на окраины России и прежде всего в Сибирь, возросли масштабы от-

ходничества. Изучение демографических процессов позволяет не только проследить пути миграции и районы размещения населения, но и проследить количественные и качественные изменения в его составе.

Среднее Поволжье по праву считалось регионом постоянно растущего населения. Численность населения здесь возрастала как путем естественного прироста населения, так и за счет переселений сюда в пореформенный период крестьян из центральных губерний России и Украины. К концу 19 в. удельный вес русского населения несколько снизился в связи с переселением крестьян в другие районы страны: русское население региона было более мобильно. Согласно переписи 1897 г., национальный состав населения Поволжья (% к общей численности населения губерний) выглядел следующим образом:

Таблица 1. «Национальный состав населения Поволжья (% к общей численности населения губерний)» [12, с. 204-206; 7]

Национальность	Годы	Губернии					
		Казанская	Симбирская	Самарская	Саратовская	Пензенская	Астраханская
Русские	1875	41,67	71,64	64,92	75,35	81,53	43,15
	1897	38,35	67,97	64,54	76,74	82,92	40,70
Украинцы	1875	-	-	3,64	6,95	-	13,50
	1897	-	-	4,33	6,20	-	11,20
Белорусы	1875	-	-	0,77	-	-	-
	1897	-	-	-	-	-	-
Татары	1875	28,75	8,43	5,49	3,52	4,39	3,20
	1897	31,11	8,76	6,00	3,93	3,98	5,26
Чуваши	1875	21,62	8,53	3,49	0,67	-	-
	1897	23,12	10,45	3,33	0,59	-	-
Мордва	1875	1,13	11,29	9,92	5,82	10,35	-
	1897	1,02	12,36	8,67	-	12,77	-
Марийцы	1875	6,11	-	-	-	-	-
	1897	5,65	-	-	-	-	-
Киргизы ¹¹³	1875	-	-	-	-	-	-
	1897	-	-	-	-	-	24,99
Немцы	1875	-	-	7,52	6,98	-	-
	1897	-	-	8,15	-	-	4,98

86 % населения Казанской, Пензенской и Самарской губерний занимались сельским хозяйством, лесоводством, охотой и рыболовством; в Симбирской губернии этот показатель достиг 84,3 %, в Саратовской – 77,3, а в Астраханской – 73,6 % [13, с. 67-68].

То обстоятельство, что 82 % населения края было занято в сельском хозяйстве, оказало влияние на его сословный состав. Удельный вес крестьянского сословия здесь был несколько выше, чем в Европейской России. В Казанской, Симбирской, Пензенской губерниях на 1 000 чел. приходилось более 940 крестьян. Это объясняется тем, что в земледелии были заняты как коренное население края (татары, чуваша, мордва, мари), так и русские, украинцы и представители других национальностей. Русские крестьяне жили совместно с мордвой, чувашами, татарами, марийцами, и между ними не возникали кон-

фликтные ситуации и противоречия. Колонизация Поволжья русскими ускорила хозяйственное освоение края, оказала прогрессивное влияние на социальное и культурное развитие народов Поволжья.

Причем на отхожие промыслы крестьяне уходили не только в заволжские степи и в Астрахань, но и в порты Каспийского моря, Донбасс и даже в Сибирь. Например, в начале XX в. из Симбирской губернии ежегодно уходило от 40 до 70 тыс. чел. Довольно значительных масштабов достиг отлив рабочих из Саратовской губ. – 142 тыс. чел., Казанской – более 60 тыс., Пензенской – 58 тыс. чел. [15, с. 205-206].

Тем не менее, остановить процесс переселения крестьян в города было невозможно. Развитие принципиально новой для той эпохи транспортной структуры региона и активное формирование регионального рынка способствовали урбанистическим процессам: многие крестьяне ехали в города, сознательно выбирая статус горожан, а вместе с ним «городское достоинство и уверенность в себе, и даже определенный снобизм, столичность по отношению к селам» [10, с. 216].

В 1867 г. в Самаре из 34 494 жителей 2 932 чел. принадлежали к крестьянскому сословию. В 1897 г. из 89 999 чел. жителей города – 39 826 были крестьянами по сословной принадлежности.

Таблица 2 «Состав населения по сословиям (данные переписи 1897 гг.)» [8, с. 152]

Губернии	Приходилось на 1000 чел.							
	Дворян и чиновников	Духовенства	Почетных граждан и купцов	Мещан	Крестьян	Казачков	Инородцев	Прочих
Астраханская	6	3	6	90	480	18	393	4
Казанская	7	5	3	41	942	-	-	2
Пензенская	7	7	3	41	940	-	-	2
Самарская	4	4	3	57	927	-	-	2
Саратовская	6	4	5	87	891	4	-	3
Симбирская	6	6	3	42	942	-	-	1
Поволжье (в среднем по региону)	6	5	3,8	59,6	853	11	393	2,3
Воронежская	6	6	4	30	952	-	-	2
Московская	32	11	21	139	779	1	-	17
Нижегородская	8	9	6	45	930	-	-	2
Орловская	9	7	8	71	903	-	-	2
Тамбовская	6	7	5	43	937	--	-	2
Тульская	10	8	8	72	897	-	-	5
Европейская Россия (в среднем по региону)	15	5	6	106	841	16	5	6
Сибирь	9	3,3	3,2	56	610	71,5	221,3	25,7
По России в целом	15	5	5	107	771	23	66	8

В Симбирске в 1867 г. крестьяне численно составляли 4 848 чел. из 24 607 чел. населения всего города [11, с. 79]. Лишь в Астраханской губернии на 1 000 чел. населения приходилось 480 крестьян в связи с тем, что на ее территории жили казаки, калмыки и киргизы. В 1897 году здесь проживало более 250 тыс. киргизов.

Сравнивая другие показатели, можно отметить, что в Поволжье был такой же удельный вес духовенства, как и в Европейской России, но удельный вес дворян был в 2,5 раза меньше, удельный вес купцов и почетных граждан – в 1,5 раза меньше, мещан – в 1,7 раза меньше.

В сословном составе населения Поволжья низкий процент дворян объясняется тем, что здесь наряду с помещичьим землевладением существовало землевладение казны и удела, что не могло не оказать влияния на сословную структуру населения. К тому же часть дворян, владевших здесь имениями, в конце 19 – начале XX в. проживала в столицах [8, с. 153].

В 70-е гг. 19 в. наметилась положительная динамика роста мещанства. Важную роль в этом сыграло железнодорожное строительство. Строительство железных дорог в Царицыне, в Саратове и в Астрахани дало новый импульс социально-экономическому развитию городов региона. Общее количество мещан Нижнего Поволжья росло.

Мещанское сословие Саратова и Царицына увеличивалось в основном за счет крестьян, астраханское мещанство пополнялось представителями армянского, татарского и калмыцкого населения. Наряду с пополнением мещанского сословия, существовал и отток. Сословие покидали разбогатевшие торговцы, переходившие в купеческое сословие, призванные в армию, лица, получившие образование. Однако приток в мещанское сословие, как и в целом по стране, намного превышал отток.

Во второй половине 19 в. увеличение мещанства в регионе происходило, в основном, за счет пополнения его выходцами из других социальных групп и слоев, но к концу 19 в. крестьянство, как наиболее важный источник пополнения мещанского сословия, было представлено в Нижнем Поволжье в меньшей степени [9, с. 21].

Таким образом, в пореформенный период мещане получили доступ к государственной службе. Из их среды выходили лица «свободных профессий», интеллигенция. Мещанство стало источником формирования буржуазии и пролетариата. К началу XX в. сословное деление отступает на второй план по сравнению с социальным [5, с. 61].

Одним из специфических сословий являлось купечество, которое в пореформенный период выступало в роли объединяющего фактора собственников значительных состояний, приобретенных еще при феодальном порядке, втягивает в себя еще быстрее, чем прежде, наиболее активную часть собственников-предпринимателей из всех остальных сословий и образует основное ядро нового растущего класса буржуазного общества.

Во второй половине 19 века наблюдалась тенденция уменьшения доли русского купечества и увеличения численности купцов еврейского происхождения, что было связано со стремлением последних, изменить свой социально-

правовой статус. Также отчетливо можно увидеть процесс старения самарского купеческого сословия, обусловленный почти полным отсутствием притока молодых купцов [4, с. 48].

Для приобретения купеческого звания необходимо было выполнить все повинности по прежнему сословию и ежегодно платить гильдейский сбор, что обходилась в достаточно весомую сумму. В Казани, например, из 296 лиц, оплативших в 1889 году гильдейский сбор, но не изменивших при этом своего сословного статуса и не получивших поэтому права голоса в общем собрании купеческого общества, мещане составляли 41,9%, крестьяне – 31,1%, цеховые – 5,1%, иностранцы – 6,1%.

Среди прочих фигурировали отставные нижние чины, лица, не указавшие своего сословного статуса, и канцелярские служащие.

Представители привилегированных сословий, занимавшиеся предпринимательской деятельностью и платившие гильдейские сборы, сохраняли свой высокий сословный статус и имели возможность участвовать в общем собрании купеческого общества [2, с. 20].

Таким образом, Поволжье – регион, где все же преобладали русские, но в конце 19 в. удельный вес русского населения в некоторых губерниях (Казанской, Симбирской, Самарской) стал постепенно снижаться, а Пенза и Саратов – напротив, являются преобладающими по количеству русских.

Итак, исследованные данные о национальном, конфессиональном и сословном составе населения Поволжского региона предоставляют почву для вывода о том, что все-таки протекающие демографические процессы весьма схожи с теми, которые характеризовали соответствующие сдвиги в Европейской части страны. Вторая половина 19 в., по сути, период, который дал возможность региону органически войти в центральную Россию, став при этом «ядром» Российской империи.

По результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года Поволжье по праву можно назвать полиэтническим регионом, поскольку оно отличалось национальным, религиозным и сословным разнообразием.

В заключение хотелось бы отметить, что этноконфессиональная и сословная «пестрота» Поволжья, а также уровень его развития в конце 19 в., были обусловлены историко-культурными и социально-экономическими процессами, происходящими не только в пределах данной территории.

Дальнейшее существование региона как Центрального во многом сказалось на развитии всех сфер общества и государства в целом.

Список используемых источников:

1. Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара. 2006. 353 с.
2. Гончаренко К.П. Информационный научный ресурс: *Купцы Самарские: к истории вопроса* // Научный электронный архив.
URL: <http://econfrae.ru/article/5788>
3. Зайцев А.В. Дореволюционная российская историография христианизации народов Среднего Поволжья. Чебоксары. 2009 г. 164 с.

4. Макитрин К.М. Самарское купечество в конце XIX-начале XX вв.: социально-демографическая характеристика: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Самара, 2005. 232 с.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин. 1999. 548 с.
6. Промышленная революция. URL: <https://ru.wikipedia.org>
7. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1-2. СПб., 1905.
8. Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. Обретение родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография. Самара: Самарский университет, 2014. 254 с.
9. Одинцова Л.А. Эволюция мещанского сословия в системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Астрахань, 2011. 208 с.
10. Данилов В.Н., Кабытов П.С. Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период. Саратов: Наука, 2010. 356 с.
11. Петров В.И. Состав населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIXв.: дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 291 с.
12. Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875; Общий свод. 369 с.
13. Статистический ежегодник России 1916 г. Вып. 1. Пг., 1918.
14. Тараканова Н.Г. Этнический и конфессиональный факторы в деятельности пореформенных судебных учреждений на территории Среднего Поволжья. Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья // Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.). Казань: Ихлас; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 360 с.
15. Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М.: Наука, 1978. 215 с.
16. Тройницкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Спб.: Центральный статистический комитет МВД. 1899-1904.

© 2015, Зиновьев Я.А.

Сословные и конфессиональные характеристики населения Поволжья второй половины 19 века

© 2015, Zinoviev Ya.A.

Caste and religious characteristics of the population of the Volga region the second half of the 19th century